

ДИСКУССИЯ

А.Г. Манаков

НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье рассмотрены основные аргументы, выдвигаемые сторонниками укрупнения сетки административно-территориального деления субъектов Российской Федерации. Представлен анализ возможных демографических и социально-экономических последствий оптимизации административно-территориального устройства Псковской области. Обозначена роль, которую сейчас играют районные центры в соответствии с моделью «центр-периферия».

Ключевые слова: оптимизация административно-территориального деления, укрупнение районов, эффективность управления территорией, «полюса роста», модель «центр-периферия», региональная и социальная политика, «человеческий капитал».

В 13-м номере Псковского регионологического журнала была начата дискуссия по вопросу изменения административно-территориального деления (АТД) субъектов Российской Федерации [6; 18]. В статье Э.Л. Файбусовича и В.В. Плечановой был предложен ряд аргументов в пользу укрупнения административных районов Псковской области. Авторами статьи отмечено, что «есть основания полагать, что научно обоснованная, с учётом интереса населения радикальная реконструкция АТД низового уровня в конечном счёте даст оптимальный для страны в целом и каждой территории результат с точки зрения экономического, социального и демографического развития» [18, с. 175]. Конечно же, следует согласиться с тем, что перед тем, как принять решение об оптимизации

АТД, нужно продумать не только экономические, но и социальные и демографические последствия проведённого реформирования. Но просчитаны ли в названной статье все возможные последствия реконструкции АТД Псковской области?

Остановимся на основных аргументах в пользу оптимизации АТД региона, высказанные Э.Л. Файбусовичем и В.В. Плечановой [18]. Во-первых, речь идёт о бесперспективности многих малых городов (в т. ч. «моногородов») и посёлков городского типа, являющихся ныне районными центрами. В связи с этим предлагается сконцентрировать внимание только на 7 городах-райцентрах, которые должны стать своеобразными «полюсами роста» в пределах области. Однако остальные райцентры области при этом предлагается

объявить «неперспективными» с последующим их разжалованием в рядовые поселения (в лучшем случае предлагается предоставить им статус «безуездных городов»).

Для начала отметим, что определение «перспективных» городских поселений области, т. е. выбор из 14 ныне существующих 7 городов, располагающих выгодами географического положения и большей численностью населения – не такая уж и сложная научная задача. Намного более сложной является задача учёта всех последствий проведённых преобразований АТД. Здесь недостаточно оперировать соображениями экономической эффективности, т. к. речь идёт не об абстрактной экономике, а о конкретных людях, живущих на данной территории, которых вовсе нельзя рассматривать как «винтиков» в экономическом механизме, как было принято относиться к ним в условиях плановой советской экономики. В этой связи справедливо использование понятия «человеческий капитал», на развитие и совершенствование которого и надо направлять свои усилия на региональном уровне.

Райцентры выполняют важные функции в системе не только городского, но и сельского расселения, концентрируя вокруг себя наиболее жизнеспособные поселения. Особенно это относится к Псковской области, где исторически сложилась мелкоселенная система расселения. По количеству сельских поселений (около 8,4 тыс.) Псковская область ныне занимает второе место в России, но при этом лидирует в стране по показателю густоты сельских поселений (15 населённых пунктов на 100 кв. км), занимая в то же время последнюю позицию в России по средней людности поселений (менее 30 чел. на один населённый пункт) [9].

При этом райцентры выполняют ещё и функцию связующих звеньев между центрами более высокого порядка и сельской местностью. Так, во многом и проблемы развития сельского хозяйства зависят не только от субсидий в эту отрасль, но и от экономического состояния центров разного порядка. Ведь известно, что более успешно развиваются сельскохозяйственные предприятия в пригородных зонах больших и крупных городов [12]. Взаимоотношение райцентров и сель-

ских поселений происходит в соответствии с разработанной в социально-экономической географии моделью «центр–периферия», которую необходимо вспомнить в связи с вопросом оптимизации АТД.

Для начала отметим некоторые общие закономерности экономического развития, описываемые с помощью географической модели «центр–периферия» и раскрытые нами ранее в статье, посвященной проблематике укрупнения субъектов федерации в России [10]. Данная модель объясняет, почему в пространстве всегда существуют наиболее и наименее развитые территории. Центр создаёт инновации, но для этого он стягивает разнообразные ресурсы из периферии: природные, человеческие, финансовые и др. Только концентрация ресурсов позволяет центру продуцировать инновации [4]. Инновации же, родившись в центре, распространяются затем на периферию согласно теории «диффузии инноваций», созданной шведским географом Т. Хегерстрандом [14]. Движение инноваций происходит по двум направлениям: на ближайшие к центрам территории, т. е. на полупериферию (ближняя диффузия), и по иерархической системе городов – от крупных к менее крупным (дальняя диффузия). Любая инновация, появившись в крупнейшем центре, начинает двигаться в центры меньшего размера и потом на периферию, постепенно заполняя всё пространство [8].

Конечно, трудно спорить с выводами региональных исследований, что при ныне господствующей модели развития экономики России первоначальное преимущество регионов-лидеров будет со временем нарастать. То есть в перспективе предполагается ещё большее расслоение регионов страны по уровню доходов. Существует и такое утверждение, что размер центральных сверхгородов (мегаполисов) будет и в дальнейшем стимулироваться самоусиливающимся процессом агломерации. Именно этот «снежный ком» агломерационных эффектов будет приводить к блокированию новых траекторий развития и обуславливать стагнацию регионов-аутсайдеров. Тем не менее, следует обратить внимание и на другие выводы современных экономических исследований. Так, главной причиной сверхконцентрации

доходов в крупнейших городских агломерациях являются закрытые рынки и высокий уровень торгового протекционизма. А вот открытые рынки могут и должны стимулировать развитие регионов, обладающих другими преимуществами. По этой причине в целях развития регионов России предлагается использовать возможности активной торговой политики, которая и сможет привести к формированию новой специализации регионов и городов [16].

Другими словами, взаимоотношение центра и периферии, а значит, и успешность развития регионов страны зависит от открытости экономики, т. е. от свободы пересечения границ, возможности трансграничных взаимодействий, которые усиливают выгоды приграничного положения. Мы уже отмечали, что именно приграничность географического положения является важным ресурсом развития Псковской области [9]. Однако в авторитарных системах даже при рыночной экономике приграничный эффект не срабатывает, потому что жёсткость барьеров границы чрезмерно высока. Приграничные регионы России развиваются достаточно плохо, например, в Калининградской области для активизации роста потребовалось даже создать особую экономическую зону. Эффект от приграничного положения сейчас можно увидеть только в Ленинградской области, где помимо этого имеются выгоды агломерационного эффекта, т. к. значительная часть Ленинградской области входит в агломерацию Санкт-Петербурга [8].

Возвращаясь к территории Псковской области, отметим, что ликвидация райцентров в нынешних экономических условиях подтолкнёт сельское население «новой периферии» (как и население самих ликвидированных райцентров) к миграции за пределы региона. Дело в том, что население из сельских поселений, в особенности молодёжь, более склонно мигрировать в крупнейшие города. Главные внутриобластные центры (Псков и Великие Луки) к таковым городам не относятся. Так, Псков с населением 203,3 тыс. чел. (по переписи населения 2010 г.) относится к большим городам, а Великие Луки с населением 98,8 тыс. чел. – к средним городам. Для Псковской области, где темпы

сокращения населения и без того являются самыми высокими в России, рост оттока населения может привести и к другим печальным последствиям. А именно, чем быстрее будет уменьшаться население области, тем скорее Псковская область может лишиться статуса субъекта федерации, т. к. центральные власти могут через какое-то время поступить точно так же, как перед этим поступят областные власти с внутренним АТД. Таким образом, оптимизация внутриобластного АТД может оказаться первым шагом на пути к потере Псковской областью самостоятельности.

Данный вариант развития событий согласуется с точкой зрения директора региональной программы Независимого института социальной политики Н.В. Зубаревич, которая считает, что в современной России значительным миграционным притяжением обладают лишь Москва и Санкт-Петербург. По её мнению, остальные города, и тем более «моногорода», требуют не столько региональной, сколько мощной социальной политики, развития мобильности через совершенствование образования и т. д. При этом Н.В. Зубаревич предлагает отказаться от навязывания «сверху» мер, назначения «полосов роста». Она же предостерегает от того, чтобы наши чиновники в «административном угаре» не поняли предлагаемые меры слишком просто [13].

Н.В. Зубаревич подчёркивает, что существенное воздействие на развитие регионов могут, в частности, оказать меры институциональной политики, направленной на рост человеческого капитала и мобильности населения, адресную социальную поддержку уязвимых групп населения, модернизацию институтов. Для будущего развития страны необходимо смягчить социальные различия между регионами. Как показывает опыт развитых стран Евросоюза, одно из средств для реализации этой цели – масштабная и эффективная социальная политика, которая возможна при росте доходов государства и модернизации институтов. Конечно же, нельзя игнорировать и второе средство – стимулирование в менее развитых регионах «зон роста», обладающих конкурентными преимуществами, чтобы уско-

ритель развитие всего региона [7]. Но на наш взгляд, это не должно происходить за счёт укрупнения сетки АТД, когда создание «зон роста» осуществляется за счёт фактического назначения «зон деградации».

Продолжая дискуссию, согласимся с авторами статьи о реформировании АТД региона в том, «что сокращение числа АТЕ уровня района по сравнению с существующей сеткой в 2–3 раза станет серьёзным ударом для разжалованных райцентров». Но при этом авторы статьи уверены, что «если не пойти сознательно на этот шаг, если не сосредоточить силы и средства на укреплении перспективных центров (как в недавнем прошлом – деревень), слабые райцентры всё равно умрут естественной смертью вместе с обезлюдением своего сельского окружения» [18, с. 175].

Очевидно, что ликвидация центров второго порядка приведёт не только к ещё большей поляризации населения внутри области, но и к расширению пояса периферии, который начнёт охватывать территории потерявших свои центры районов. Также очевидно, что укрупнение районов ускорит процессы депопуляции населения, и тогда можно будет говорить не о «естественной смерти» окружающих поселений, а об искусственном подталкивании их к этой самой «смерти». Можно привести пример, как в советское время в результате укрупнения сетки АТД Псковской области было ликвидировано множество райцентров, которые сразу стали угасать, превратившись в заурядные деревни [12]. Так, ныне рядовыми сельскими поселениями, ничем не выделяющимися среди окружающих их деревень, являются бывшие райцентры Ляды, Новоселье, Павы, Карамышево, Качаново, Славковичи, Пожеревицы, Чихачёво, Воронцово, Подберезье, Усмынь, Поречье, Усть-Долыссы и др. [1].

Райцентры – это не просто места сосредоточения местной власти, это и центры сосредоточения финансовых средств, всевозможных услуг и других мест приложения труда. Утеря данного статуса ведёт не только к деградации собственно бывших райцентров, но и их ближайшего окружения. Не учитывается ещё и такая составляющая, как доступность сервиса власти. К чиновнику за

справкой и сейчас не так-то просто добраться из глубинки, что связано с плохими дорогами, да и в целом с проблемами транспортного сообщения. А в случае упразднения близко расположенного райцентра это станет ещё сложнее. В результате появится ещё один дополнительный стимул навсегда покинуть родные места. В связи с этим заметим, что ресурсы, необходимые для развития России, – это не только полезные ископаемые, такие как нефть и природный газ, но и люди. Если они уедут с насиженных мест, территория придёт в запустение [12].

Авторы статьи о реформировании АТД региона предлагают вернуться к использованию традиционного названия административных единиц внутриобластного уровня – уездам. Понятно, что здесь заложена идея не просто замены названия этого звена АТД, а возвращение к самим принципам формирования АТД в период Российской империи. В частности, предложено воспользоваться сеткой дореволюционного деления, сократив соответственно и число нынешних райцентров до числа уездных центров в Псковской губернии.

На наш взгляд, безусловно, нужно учитывать исторические факторы развития региона. Но почему за образец брать именно дореволюционное АТД? В имперский период истории России уезды выполняли принципиально иные функции, чем в наше время. Они создавались с целью облегчения сбора налогов и рекрутского набора в армию [5]. Если же в качестве положительного явления взять стабильность АТД дореволюционного периода, то надо отметить, что современное АТД на районном уровне является также достаточно стабильным, существуя фактически в неизменном виде уже около полувека (точнее, 46 лет) [11].

Скорее негативно можно оценить советский опыт реформирования АТД, когда почти сразу после революции 1917 г. в попытке подогнать административные единицы к «современным реалиям» началась перетряска АТД, и продолжалась затем те же полвека, вернувшись после этого почти к первоначальному варианту. Разница между дореволюционными уездами и административными районами второй половины XX в.,

скорее, отражает возложенные на них разные задачи. Причём в постсоветское время эти задачи фактически не изменились, т. к. сохраняется по сути своей сверхцентрализованное государство, где полноценно не работают рыночные механизмы, и пока не созданы условия для реального экономического саморазвития территорий. Вполне вероятно, что если эти условия будут созданы, проблема оптимизации АТД отпадёт сама собой. Дело в том, что тогда реформирование АТД перестанет быть единственным инструментом региональной политики, т. е. отпадёт необходимость подменять её «оптимизацией» АТД в бессильных попытках исправить экономическую ситуацию в дотационных регионах страны.

Авторы статьи о совершенствовании АТД Псковской области предлагают вообще отказаться от разделения городских поселений на собственно города и посёлки городского типа, а крупные и большие города выделять отдельно в виде «городских округов». Фактически речь идёт об уже проведённой в Псковской области реформе местного самоуправления, в рамках которой в 2010 г. де-юре был упразднён статус городов и посёлков городского типа.

Так, согласно Областному Закону № 984-ОЗ от 3 июня 2010 г. и новой редакции Областного Закона «Об установлении границ и статусе вновь образуемых муниципальных образований на территории Псковской области» от 03.06.2010 с 2010 г. Псковская область включает 2 городских округа (Псков и Великие Луки), 24 муниципальных района, а также 25 городских поселения (в границах городов и посёлков городского типа), при этом бывшее городское поселение Красный Луч с 2010 г. включено в качестве посёлка в состав сельского поселения Полистовское [2].

Изложенная в статье Э.Л. Файбусовича и В.В. Плечановой [18] идея реформирования внутриобластного АТД родилась не на пустом месте. Ещё в 2009 г. в научно-проектном институте пространственного планирования «ЭНКО» (С.-Петербург) был разработан проект оптимизации АТД Псковской области [15], представленный «ЭНКО» вместе со схемой территориального планирования региона. Заметим, что

в первом томе материалов по обоснованию проекта схемы территориального планирования отмечено, что «пересмотр границ муниципальных районов в настоящее время не нужен...», и даже предлагается обратить внимание на поддержание социально-экономической состоятельности некоторых районов Псковской области [17, с. 59].

Во вводной части проекта оптимизации АТД отмечено, что «решение задачи о рациональной организации административно-территориального деления области на уровне муниципальных районов возможно лишь при условии взаимосвязанного и комплексного рассмотрения всех вопросов, относящихся к организации и функционированию муниципальных районов, а также к самому процессу преобразования районов с учётом правовых, экономических, географических, политических и других аспектов» [15, с. 6].

Вместе с тем, в самом проекте оптимизации АТД Псковской области обосновывается необходимость сокращения муниципальных районов с современных 24 до 15, т. е. по сути, упразднении 9 районов. При этом в заключительной части проекта заявляется следующее: «Эффективность управления непосредственно связана с рациональностью административно-территориального устройства. Во многих регионах-субъектах Российской Федерации на повестку дня встаёт вопрос об уменьшении числа и укрупнении административно-территориальных единиц, входящих в их состав. Северо-Запад России, в том числе и Псковская область, не являются исключением» [15, с. 67].

Рассмотрим основные цели оптимизации АТД Псковской области, предложенные в проекте ЭНКО в 2009 г. Для удобства чтения наши комментарии к обозначенным целям оптимизации АТД представлены в скобках курсивом.

«Предпосылками для преобразования муниципальных районов могут служить неблагоприятная демографическая ситуация, связанная с существенной естественной убылью населения и отрицательным сальдо миграции» (*Но именно в результате данного преобразования скорее следует ожидать ухудшение демографической ситуации за счёт роста миграционного оттока населе-*

ния с территорий ликвидированных районов), «недостаточный налоговый потенциал территории, следствием которого является повышенная дотационность бюджетов, неэффективность управления в целом» [15, с. 11]. (Выходит, что главной причиной оптимизации АТД является исключительно эффективность управления, под которой скорее понимается «удобство» управления территорией, что облегчает задачи чиновников, но совсем не гарантирует рост благосостояния населения. К тому же, при сложении двух дотационных бюджетов нельзя получить один недотационный бюджет!).

«Преобразование муниципальных районов путём их объединения позволяет достичь следующих целей [15, с. 11]:

– рост численности населения в результате слияния ведёт к увеличению потенциала развития территории, создаются предпосылки для улучшения жизнеобеспечения населения района (Слияние районов ведёт к чисто механическому суммированию населения, но никак не к его «росту». И непонятно, как это создаёт предпосылки для улучшения жизнеобеспечения населения?);

– повышение эффективности муниципального управления, рост квалификации управленческих кадров (Возможно, что реформа приведёт на первых порах к сокращению управленцев и повышению их квалификации, однако увеличение территории и населения муниципального района станет поводом для нового роста числа управленцев, тем более что в настоящее время существует перепроизводство соответствующих кадров, которые будут изыскивать возможности для создания новых рабочих мест для своих коллег);

– слияние налогооблагаемой базы муниципальных районов и объединение муниципальных бюджетов позволяет легче и эффективнее решать финансовые вопросы, связанные с реализацией крупных инвестиционных проектов (Возникает вопрос – где будут реализовываться эти крупные проекты? Более вероятно, что решения о них будут приниматься не в пользу ликвидированного райцентра и его окружения);

– сокращение управленческих расходов, высвобождение денежных средств для

решения проблем муниципального района (В любом случае, управленческие расходы не сократятся в несколько раз, а в перспективе могут выйти и на прежние «высоты» опять же из-за необходимости обслуживать увеличившиеся территорию и население);

– в случае объединения районов, между которыми в производственной сфере сложились устойчивые связи, легче решается проблема максимально удобной миграции трудовых ресурсов, обеспечиваются более комфортные условия для ведения бизнеса (Если сейчас трудовые миграции и комфортность ведения бизнеса зависят от крупности района – это очень странно, и явно не имеет отношения к реальной рыночной экономике);

– создаются дополнительные условия для развития малого бизнеса, так как с ростом уровня доходов населения увеличивается спрос на деятельность организаций сферы услуг (За счёт чего будут расти доходы населения? Может это и будет происходить, но исключительно в новом райцентре за счёт расширения его периферии, куда войдёт и территория ликвидированного района);

– в процессе объединения муниципальных районов может быть достигнуто относительное «выравнивание» территорий с точки зрения их бюджетной обеспеченности (Конечно, произойдёт статистическое «выравнивание» бюджетной обеспеченности территорий, но как складывается «среднестатистический» показатель, например, по зарплате или доходам населения, люди сейчас уже научились понимать);

– появляется возможность планирования развития территории по единому плану» [15, с. 11] (Почему же сейчас нет возможности планирования развития территории? Зачем для этого необходимо объединение районов?).

Реализация проекта оптимизации АТД Псковской области была намечена на 2009 г. Для этого предлагалось сначала провести эксперимент по объединению двух муниципальных районов – Новоржевского и Пушкиногорского. Это позволило бы «отработать процедуру преобразования и обнаружить основные «подводные камни»... Помимо юридических и чисто управленческих вопросов

необходимо открывать на месте упраздненных администраций новые приёмные, организовывать повседневное обслуживание населения, предусматривать развитие общественного транспорта, удлинение отдельных автобусных маршрутов, уделять внимание развитию объектов социальной инфраструктуры, чтобы реформы не приводили к ухудшению условий жизнедеятельности населения» [15, с. 67].

Как и в статье Э.Л. Файбусовича и В.В. Плечановой [18], в проекте оптимизации АТД аргументация основана на возвращении к «устойчивым историческим образцам административного деления, которые на практике доказали свою жизнеспособность». Хотя тут же отмечается, «что при существующей конфигурации транспортных путей и специфики размещения сельских населённых пунктов само по себе объединение муниципальных районов не приведёт к радикальному улучшению социально-экономической ситуации, хотя и обеспечит существенную экономию бюджетных средств» [15, с. 67].

То есть выходит, что основным аргументом в пользу оптимизации АТД региона является «экономия бюджетных средств». Следует отметить, что уменьшение чиновничьего аппарата и экономия средств за счёт этого является самым традиционным аргументом в пользу укрупнения административных единиц разного уровня. Однако данный

аргумент является очень спорным. Скорее всего, с укрупнением территории района число управленцев в новом административном центре увеличится, и этот рост вполне может компенсировать ликвидацию чиновничьего аппарата в бывшем райцентре. К тому же, как показывает исторический опыт России, затраты на реорганизацию системы АТД будут несоразмерно велики по отношению к полученной выгоде от сокращения управленческого аппарата.

Другой часто отмечаемый аргумент оптимизации АТД – повышение управляемости и эффективности руководства территориями. Но и здесь имеются контраргументы: во-первых, более крупными территориями управлять сложнее, а во-вторых, их административные центры становятся менее доступными для населения окраин укрупнённой территории [3].

В любом случае, реформирование АТД Псковской области может происходить только с согласия населения области, через референдумы. Причём, результаты референдума могут быть легитимными, если за слияние районов проголосует большинство в каждом из объединяемых районов. Другое дело, что население, делающее свой выбор, должно знать не только об обещаемом «экономическом эффекте», но и о возможных негативных последствиях реализации проектов оптимизации АТД региона.

Литература

1. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.). Справочник. Книга 1. Л.: Лениздат, 1988. 640 с.
2. Административно-территориальное деление Псковской области. URL: http://www.rosgorod.ru/city/szfo/pskobl/inf_atd.php
3. *Гильмутдинов А.Ф.* Укрупнение регионов: «за» и «против» // Вестник Башкирского университета. 2008. Т.13. № 4. С. 1079–1081.
4. *Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тревиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 168 с.
5. *Евдокимов С.И.* Административно-территориальные преобразования в России: оценка исторического опыта // Псковский регионологический журнал. № 10. Псков: ПГПУ, 2010. С. 23–28.
6. *Евдокимов С.И.* Оценка административно-территориальных реформ как способа повышения экономической эффективности территорий // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 176–179.
7. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011, № 1. С. 17–30.
8. *Зубаревич Н.В.* Публичная лекция 20 октября 2011 г. URL: <http://polit.ru/article/2012/02/01/zubarevich/>

9. Манаков А.Г. Где расположена Псковская область – на западной окраине России или в центре Европы (к вопросу о выгодах геополитического положения региона) // Псковский регионологический журнал. № 6. Псков: ПГПУ, 2008. С. 21–25.

10. Манаков А.Г. Федерализм и единство России // Псковский регионологический журнал. № 2. Псков: ПГПУ, 2006. С. 36–41.

11. Манаков А.Г., Евдокимов С.И. Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ. Псковский регионологический журнал. № 10. Псков: ПГПУ, 2010. С. 29–48.

12. Надо ли укрупнять регионы? // Псковская Провинция. № 14(9508), 13/04/2011. URL: <http://www.province-pskov.ru/province/2011/43/599>

13. Новая экономическая география. URL: <http://www.ippnou.ru/lenta.php?idarticle=006119>

14. Носонов А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический журнал. № 11. Псков: ПГПУ, 2011. С. 3–16.

15. Оптимизация административно-территориального устройства Псковской области. СПб.: Научно-проектный институт пространственного планирования «ЭНКО», 2009. 91 с.

16. Плясов А.Н. Новая экономическая география: предпосылки, идейные основы и применимость моделей // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011, № 4. С. 7–17.

17. Псковская область. Схема территориального планирования. Материалы по обоснованию проекта схемы территориального планирования. Том 1. СПб.: Научно-проектный институт пространственного планирования «ЭНКО», 2009. 187 с.

18. Файбусович Э.Л., Плечанова В.В. О возможных изменениях в административно-территориальном делении субъектов Российской Федерации // Псковский регионологический журнал. № 13. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 172–175.

A.G. Manakov

THE MOST PROBABLE EFFECTS OF OPTIMIZATION OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION OF THE REGION

The article reveals main arguments of supporters of the Russian Federation administrative-territorial division consolidation. The analysis of possible demographic and social-economical effects of the optimization of administrative-territorial division of Pskov region is presented. The role played by the rayon centers today in accordance with a model of «centre – periphery» is revealed.

Key words: *optimization of administrative-territorial division, consolidation of rayons, efficiency of territorial management, «poles of growth», model of «centre – periphery», regional and social policy, «human capital».*